

Андрей Викторович Караулов Геноцид русских на Украине. О чем молчит Запад Серия «Враги России»

Текст предоставлен издательством http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9746032 Андрей Караулов. Геноцид русских на Украине. О чем молчит Запад: «ТД Алгоритм»; Москва; 2015 ISBN 978-5-4438-0993-9

Аннотация

Журналиста, телеведущего, писателя и публициста Андрея Караулова знает вся Россия. Его передача «Момент истины» до сих пор бьет все рекорды популярности на российском телевидении. Книга А. Караулова, представленная вашему вниманию, написана им на основе эксклюзивного материала на Украине. Автор геноциде русских рассказывает, проводит этот геноцид, как практике почему осуществляется поддержка Западом антирусских сил; отдельно он останавливается на причинах антироссийской политики Караулова, русофобия Запада По мнению только нарастать, а Украина стала полигоном для испытания всевозможных способов по рассеиванию и уничтожению русского народа; эти способы подробно описаны в книге.

Содержание

Предисловие	5
Так начиналась украинская трагедия Конец ознакомительного фрагмента.	10
	35

Андрей Караулов Геноцид русских на Украине. О чем молчит Запад

- © Караулов А.В., 2015
- © ООО «ТД Алгоритм», 2015

Предисловие

Известный телеведущий, журналист, писатель Андрей Викторович Караулов предлагает вниманию читателей новую книгу — «Геноцид русских на Украине. О чем молчит Запад». Отнюдь не дебютант в публицистике, он создатель таких политических бестселлеров, как «Вокруг Кремля. Книга политических диалогов», «Русское солнце», «Русский ад. На пути к преисподней», «Русский ад-2. Встреча с дьяволом» и др. Уже беглый взгляд на одни только названия книг говорит о многом, а прежде всего определяет основную тему его творчества — русский мир. Это не абстрактные философские поиски пути России и ее предназначения, а болевые точки внешней и внутренней политики страны, ее экономики, жизни соотечественников.

Для Андрея Караулова нет «неудобных» тем. Напротив, как раз «неудобные» темы становятся объектом его честного, но не беспристрастного расследования. Может, поэтому его иногда называют «мастером эпатажа и стилистических провокаций». Не просто собрать факты, доказательства, обрисовывающие ситуацию в целом, свидетельствующие о том или ином положении дел, будь то непрофессионализм или хозяйственная беспечность чиновников, воровство в особо

крупных масштабах или наплевательское отношение к простому человеку власть предержащих, – не просто собрать

зить собственное отношение к происходящему и по возможности, нет, по максимуму повлиять на развитие той или иной ситуации – в этом, пожалуй, и проявляется гражданская позиция журналиста

криминальный материал, а через его отбор и подачу выра-

ситуации – в этом, пожалуи, и проявляется гражданская позиция журналиста.

На этот раз в качестве «неудобной», подчеркнем, «неудобной» для западных СМИ темой стал геноцид русских

На этот раз в качестве «неудобной», подчеркнем, «неудобной» для западных СМИ темой стал геноцид русских людей на Украине. Напомним, что в сентябре 2014 год Следственный комитет России возбудил уголовное дело о геноциде русскоязычного населения на Юго-Востоке Украины,

где начиная с апреля 2014 года представители политического и военного руководства Украины отдавали и отдают приказы, направленные на полное уничтожение именно русско-

язычных граждан, где на тот момент погибло в результате военных действий с применением ракетных систем залпового огня неизбирательного действия не менее 2,5 тысяч мирных жителей, разрушено и уничтожено более 500 жилых домов, больниц и школ, а более 300 тысяч жителей, опасаясь за свою жизнь и здоровье, вынуждены были искать убежище

на территории Российской Федерации. После лицемерного

перемирия эта печальная статистика лишь выросла...

креннее желание достучаться до правительств Европы и США побудили Андрея Караулова не только снять фильм «Обыкновенный фашизм», но и отправить его переведенные копии как представителям западных СМИ, так и главам пра-

Чувство сопричастности ко всему происходящему и ис-

вительств (например, американскому президенту). Характеризуя сложившуюся на Украине ситуацию, когда

политолог Сергей Кургинян, неизменный участник авторской передачи Андрея Караулова «Момент истины», использовал очень емкую метафору: «...Это выплеск настоящего ада... Это такие *псы ада*. Россия очень несовершенна – более чем. Но она сейчас такое, не слишком прочное бревно, которое подпирает дверь, чтобы не ворвались через эту дверь псы ада в мир». Да, не на территорию России, а в мир!

одни глумливо и безнаказанно убивают других, убивают своих соотечественников, убивают стариков, женщин, детей,

«Псы ада... хотят всего мира».

Откуда они берутся, «псы ада»? Чем объясняется это чудовищное превращение вчерашних вполне себе мирных хлопцев и дивчин в озверевшую толпу, готовую убить за... георгиевскую ленточку, например? «Люди теряют свою че-

ловеческую сущность, - замечает политолог Дмитрий Поли-

канов. – Будучи одурманенными пропагандой и близким запахом крови, люди теряют сущность, человеческое начало». Еще полтора года назад немыслимо было даже представить, что такое возможно: в массовом порядке бесследно пропадают и погибают люди, голодают старики и дети, подвергатога бомбожими и обътратога полодают старики и дети, подверга-

что такое возможно: в массовом порядке оесследно пропадают и погибают люди, голодают старики и дети, подвергаются бомбежкам и обстрелам города и села юго-восточной Украины... А Запад молчит или охотно принимает киевскую версию о сепаратистах, действующих при военной поддержке России.

Обескураженный молчанием западных коллег, журналист сопоставляет бойню в Мариуполе с событиями 1962 года в Новочеркасске, когда по приказу Хрущева и Микояна расстреляли более двух десятков протестующих против повы-

шения цен на мясо: «В Новочеркасске погибло чуть более 20 человек. В Мариуполе – больше ста. Об этой трагедии в Новочеркасске все западные голоса несколько лет говорили на весь мир, и правильно делали, что говорили. А сегодня? Молчание». И эта позиция, считает Сергей Кургинян, объяснима: «Трагедия в Новочеркасске нужна была, чтобы разо-

рвать связь между народом и руководством и поднять мятежи, хотя бы в будущем – скомпрометировать руководство. Был заказ на то, чтобы говорить! Чей заказ на то, чтобы говорить о Мариуполе? Там наоборот – надо молчать!» Справедливости ради заметим, что в докладе Наблюдательной миссии ООН по правам человека на Украине (декабрь 2014) все же зафиксировано и негативно оценено на-

личие гуманитарной катастрофы на Востоке Украины, экономическая блокада Киевом Донецкой и Луганской областей, вывод оттуда госучреждений, отказ от выплат пенсий и зарплат бюджетникам, что «противоречит международным обязательствам Украины». Правозащитники ООН осудили многочисленные факты нарушений прав человека украинскими властями и силовиками, в том числе СБУ и МВД Украины, а также батальонами «Айдар», «Азов», «Шахтерск»: произвольные задержания, насильственные исчезно-

вениями, пытки и унижающее достоинство человека обращение. При этом никаких практических шагов по расследованию этих нарушений как не было, так и нет. Авторы доклада признали, что не снят вопрос с привлечением к от-

ветственности за преступления, повлекшие массовую гибель людей на «майдане», в Одессе и Мариуполе, что остаются

невыясненными обстоятельства захоронений в Донецкой области гражданских лиц, которые предположительно стали жертвами произвольных казней со стороны украинских силовиков... Констатировали... зафиксировали... оценили... рекомендовали... – сухой отчет с одной стороны и исковер-

канные людские судьбы – с другой.

му что... страшно за эту правду».

местному решению, что непосредственное свидетельство участников кровавых событий в Мариуполе, Запорожье, Одессе, Луганске, Донецке... – такая подача информации оправдана болью и слезами тех, на чьих глазах гибли люди, кого травили газом и жгли, кто потерял родных и близких, кто сам едва не простился с жизнью, но при этом продолжает противостоять киевской хунте. И книга, говоря словами Андрея Караулова, «у нас получилась, увы, честная. Увы, пото-

Обсуждая формат задуманной книги, мы пришли к сов-

Издательство

Так начиналась украинская трагедия

«Репортаж с петлей на шее» – была когда-то такая известная, знаменитая книга, по поводу названия которой Жириновский Владимир Вольфович заметил однажды: «Не делайте репортажи, журналисты, и не будет у вас на шее петли». Он, конечно, прав, но мы не можем не говорить о том, что происходит сегодня на Юго-Востоке Украины. И, действительно, многие мои гости – это люди, с трудом приехавшие в Российскую Федерацию. Их просто не пускают куда-либо выезжать, не пропускают на границе, как народного мэра Николаева, он гость нашей программы.

Правду о событиях в Донбассе, которая сейчас прозвучит, вы действительно услышите, во всяком случае, многие из вас, впервые. Я опытный человек, но даже мне, когда я готовил этот материал, становилось в какие-то минуты не по себе. И мои коллеги, сотрудники технических служб Пятого канала, понимая, что материал, как говорится, «горящий» и очень важный, в выходные дни работали. Забыли, что выходные. Все вышли на работу, чтобы подготовить сегодняшний репортаж.

Итак, что же сегодня происходит на юго-востоке Украины? Какая там ситуация?

Дмитрий Никонов, народный мэр г. Николаева, Украина:

Там происходят тревожные вещи. Идет со стороны хунты персональный террор.

А. Караулов: – Персональный террор?

 $\mathcal{A}$. *Никонов*: – Да, персональный террор гражданских активистов.

А. Караулов: – То есть против конкретных людей, русскоязычных граждан Украины, которые участвуют в сопротивлении киевской хунте. Украинцы есть среди вас?

Д. Никонов: – Конечно, есть.

 $A.\ Kapayлов:$ – Но их, слава Богу, персональный террор не касается?

Д. Никонов: – Касается всех, кто участвует в сопротивлении, вне зависимости от национальности. Мы друг друга не идентифицируем – украинец, русский или, там, ев-

рей. Мы идентифицируем себя с бойцами сопротивления. Город Николаев – многонациональный, но мы, русскоговорящие граждане Украины, являемся активистами сопротивления этой киевской хунте.

А. Караулов: – Действительно, вас уже завтра могут арестовать, когда вы вернетесь на Украину?

Константин Шуров, председатель Русской общины Украины: – В зависимости от того, что я скажу сегодня. Да.

А. Караулов: – То есть вы допускаете такую мысль, что вас ждет арест сразу?

- К. Шуров: Может и такое статься.
- А. Караулов: То есть вы действительно думаете, что по итогам вашего сегодняшнего разговора могут быть репрессии, личные репрессии, хочу подчеркнуть?

К. Шуров: – Не исключаю.

сами.

А. Караулов: – Действительно в движении сопротивления люди самых разных национальностей, и украинцев там немало?

К. Шуров: – Их там полным-полно.

А. *Караулов*: – Но почему об этом никто не говорит, что украинцы в ваших рядах? Что многие – украинцы, те, кто понимает все про эту власть?

К. Шуров: – Это же, понимаете, разрыв шаблонов полу-

чится, как говорит сегодня молодое поколение, если украинцы выступают против своего собственного государства. Поэтому и присвоили прозвища: «изменники», «сепаратисты».

А. Караулов: - Коррупционисты и прочие «исты».

К. Шуров: – Да. И они стоят на переднем плане, и там идет уже стрельба.

Д. Николаев: – Нас называют российскими сепаратистами,

говорят, что мы получаем финансирование ФСБ. В отношении нас ведутся два уголовных дела открыто. Обвиняют нас в том, что мы финансируемся Российской Федерацией. Доказать нельзя, потому что мы не финансируемся. Мы осуществляем гражданский мирный протест на свои средства,

А. *Караулов:* – Скажите, пострадавшие есть среди вас? Д. *Никонов:* – Были столкновения. Участвовали молодчи-

А. Караулов: – Молодчики – это кто?

ки из Николаева.

Д. Никонов: – Бандеровцы, правый сектор. В Николаеве создано так называемое «народное ополчение».

А. Караулов: - Сколько человек в нем сейчас?

Д. Никонов: – Около 150 человек.

А. Караулов: – А всего сколько жителей в Николаеве?

Д. Никонов: – 500 тысяч. А. Караулов: – А ваши как называются?

Д. *Никонов:* – «Николаевское сопротивление».

А. Караулов: – Сколько человек?

Д. Никонов: – Я бы не хотел называть цифры.

А. *Караулов*: – Гораздо больше?

Д. Никонов: – Да, гораздо больше. А. Караџлов: – Скажите, а то, что появятся у вас в Нико-

лаеве, где почти все говорят по-русски, из своих же рядов, что называется, свои собственные бандеровцы, вы раньше, 3—4 месяца назад, могли предполагать? Вот те, кого вы сего-

дня называете «молодчики»? Д. Никонов: – Мог. За 23 года независимости выросло поколение людей, которое ненавидит Россию.

А. Караулов: – За что?

Д. Никонов: – А это спросите у господина Кравчука, у Кучмы.

А. Караилов: – А как они это объясняют? Вот мой дед Киев спасал от немцев, а немцы расстреливали людей. Д. Никонов: – Тяжело искать какую-то логическую связь,

потому что ее нет. Люди абсолютно не знают истории.

А. Караилов: – Сколько людей пострадало в ваших рядах? Д. Никонов: – Пострадало в наших рядах около 40 чело-

век. 11 из них обратились непосредственно за медицинской помощью с ранениями от резиновых пуль. Черепно-мозго-

вые травмы были от бит, от кастетов. Стрельба велась хаотично. А. Караулов: – Кто стрелял?

Д. Никонов: - Стреляли бандеровцы.

А. Караилов: – Кто такие бандеровцы? Не сотрудники собственной безопасности Украины, по-нашему ФСБ?

Д. Никонов: – Нет.

А. Караулов: – То есть людей натравливают на людей, что ли?

Д. Никонов: – Да.

А. Караулов: - Как у них, у бандеровцев, оружие появилось?

Д. Никонов: – Им привезли.

А. Караулов: – Кто?

Д. Никонов: – На площади Ленина располагался снесен-

ный этими путчистами памятник Ленина. И есть мемориал воинам-ольшанцам.

Это десантники-ольшанцы, которые в годы войны осво-

А. Караулов: – И бандеровцы нападают на лагерь?
Д. Никонов: – Да.
А. Караулов: – Оружие было у тех, кто в лагере?
Д. Никонов: – Нет.

бождали Николаев от немцев. У нас была информация о том, что этот мемориал тоже хотят осквернить. Мы поставили палаточный лагерь. В лагере постоянно находилось около 30

человек.

Д. Никонов: – У них были биты, металлические пруты, травматическое оружие и мелкокалиберные винтовки. А. Караулов: – Откуда они взялись, травматика и винтов-

А. Караулов: – А у бандеровцев?

слышим самые настоящие сенсации.

ки? Д. Никонов: – Перед нападением несколько машин при-

везли им травматическое оружие.

А. *Караулов*: – Привезли травматику. Что ж, я обещал, что у нас сегодня будет непростой разговор. Сегодня и сейчас мы

управления МВД области Седнев (он руководил разгоном) и исполняющий обязанности губернатора Романчук.

Д. Никонов: - Организаторы этого нападения - начальник

А. Караулов: – У вас точные сведения, что именно эти люди раздавали оружие?

Д. Никонов: – Именно они не раздавали, но областная администрация выдала накануне около 70 разрешений временных на ношение травматического оружия. И в нас полетели

пули.

А. Караулов: – Не понимаю. Вы не боитесь ареста?

К. Шуров: – Я боюсь. Но я человек, который умеет преодолеть свой страх. А боятся, наверное, все.

А. Караулов: — Цель какая? Какая цель всего этого? Вы хотите быть в России, как Крым? Или вы хотите федеративную, но Украину?

К. Шуров: – Федеративным государством Украина не будет. Она в лучшем случае будет конфедеративной.

Михаил Делягин, доктор экономических наук: – Во-первых, я не очень понимаю, что такое федерация. Это значит подчиняться тем же нацистам, что и в Киеве, но только оставлять себе чуть-чуть прав?

чит подчиняться тем же нацистам, что и в Киеве, но только оставлять себе чуть-чуть прав?

А. Караулов: – Вот именно. Если федерация (не будем торопиться, объясним это подробнее), если Украина – федера-

ция, то (как когда-то было на бумаге в Советском Союзе за-

писано в Конституции, а это было в Советском Союзе) каждая республика, входящая в федерацию, имеет право в любую секунду выйти из федерации. Если такая строчка будет, то Донецкая республика в любую секунду может выйти из состава Украины.

М. Делягин: — Один из нацистов, приведенный Западом к власти, сказал: «Обещайте этим мразям все, что угодно, а потом вешайте». Это один из руководителей нынешнего государства Украины. То есть федерации не будет, и на это Киевская власть не пойдет никогда.

А. Караилов: - Тогда за что вы умираете сегодня? Их больше. У них армия, у вас нет армии. У них танки есть, у вас нет танков.

К. Широв: - А что говорил Александр Невский: «Не в силе

Бог, а в правде». И вот сегодня она, правда, вышла наружу. Люди, которые стоят там, не осознают свою русскость. Но они осознают то, что они едины.

А. Караилов: - Просто маразм надоел, что называется «достали». К. Шуров: – Маразм – это побочный продукт 23-летнего

существования. А. Караулов: - Политический маразм. Как началось с

А. Караулов: - А там, в палаточном городке, когда вы за-

Кравчука, так и докатилось вплоть до Януковича. *К. Широв:* – Да.

щищали памятник десантникам, спасавшим Николаев, вы были без оружия, когда на вас напали?

Д. Никонов: – Да, без оружия и средств защиты.

А. Караилов: – Тогда я, можно, спрошу: а почему вы были без оружия и тем более без средств защиты?

Д. Никонов: – У нас мирный протест. А. Караулов: – Но если в вас стреляют?

Д. Никонов: – У нас мирный протест.

можно убить.

А. Караулов: – Ну, перебьют вас всех. Резиновой пулей

Д. Никонов: – Да, если стрелять практически в упор.

А. Караулов: – Объясните. Вы и дальше будете так (в лагере десятки людей) мирно протестовать? Ну, если вот так сейчас завертелось, то как дальше? Или надо лагерь снимать, иначе перебьют же вас. Или вы принципиально не хотите во-

оружаться, невзирая ни на что? Д. Никонов: – Лично я принципиально не хочу вооружаться, невзирая ни на что.

А. Караилов: – Почему? Объясните, пожалуйста, почему.

Д. Никонов: - Скажу, что, наверное, градус накала проти-

востояния в городе Николаев еще не созрел до того уровня, как например, в Луганске и Донецке.

А. Карацлов: – A там?

Д. Никонов: – А там уже зашкалило, уже люди вооружились. А. Караулов: – То есть это реально сегодня гражданская

война? Д. Никонов: - Как минимум, гражданское противостояние, трупы уже есть. В Луганске произошло столкновение с

применением оружия. А. Караулов: - Сколько людей погибло?

Д. Никонов: – Два человека со стороны сопротивления.

А. Караулов: - Там тоже «молодчики»?

Д. Никонов: – С той стороны – сборная солянка. Молодчики из правого сектора, какие-то люди мобилизованные.

А. Караулов: – Среди них есть погибшие?

Д. Никонов: – Есть один погибший офицер СБУ. В Луган-

ске и Донецке захвачены.

А. Караулов: – Там склады с оружием?

Д. Никонов: – Там захвачены еще здание СБУ, здания го-

родских районных отделов милиции, в которых находилось оружие. А. Караулов: - То есть это уже не остановить никак, я

правильно понимаю? Что будет через месяц, через полгода?

Кровь, да? Д. Никонов: – Я предполагаю самый плохой сценарий раз-

А. Караулов: – Какой?

вития событий.

Д. Никонов: - Гражданская война. Полномасштабная гражданская война.

Они ведь, Михаил, действительно готовы умереть.

М. Делягин: – Умирать они готовы, это правда.

А. Караулов: – Это ужасно. Если это правда, то это ужасно. Вопрос в том, готовы ли они бороться и побеждать?

М. Делягин: – Это две разные готовности.

А. Караулов: – Я понимаю. Но еще раз: люди идут на

товность людей за родину жизнь отдать?

М. Делягин: – Чечня в двухтысячных.

А. Караулов: – Норд-ост, когда Кобзон готов был отдать жизнь. Беслан - когда отдавали жизнь.

смерть. Скажи, когда за последние 20 лет мы с тобой это видели? Чечня, наверное, если только брать внутреннюю го-

М. Делягин: – Дом Советов в 1993 году.

А. Караулов: – И вот сегодняшние события. М. Делягин: – Но это всегда было точечно на Украине. И

почти всегда касалось какого-то одного места, какой-то одной группы людей.

А. Караулов: – А раз готовы умирать, то тем более готовы и бороться. Что в Запорожье произошло? Когда это было?

Владимир Рогов, лидер «Славянской гвардии», г. Киев, Украина: - Это было в праздник, в Вербное воскресенье непосредственно. Запорожцы по традиции вышли на марш вежливых запорожцев. Это наша традиция. Вежливо спро-

сить о выполнении наших прав. А. Караулов: – Сколько человек вышло на марш?

обычный мирный марш запорожцев.

А. Караулов: – В Вербное воскресенье.

В. Рогов: - В Вербное воскресенье. Начали расходиться. Их окружили две тысячи боевиков правого сектора. Это так

В. Рогов: - 3,5-4 тысячи. Они прошли по проспекту как

называемая оборона Евромайдана. А. Караулов: - «Молодчики»?

В. Рогов: — Молодчики с бейсбольными битами, с арматурой, с травматикой, с топориками.

А. *Караулов*: – Сколько же их, «молодчиков», было?

В. Рогов: - Более двух тысяч точно было.

А. Караулов: – Две тысячи окружают тысячу человек?

В. Рогов: — Тысячу человек, большая часть из которых это женщины, детвора, старики и так далее. Что интересно, флаги и отдать им российские флаги? В. Рогов: – Да, естественно, для того, чтобы их растоптать, унизить и так далее. Вежливые запорожцы напрочь отказались это делать. Тогда их начали бить бейсбольными битами, арматурой, поливать кислотой... У многих облезшие руки, потому что закрывались.

А. Караулов: - То есть «молодчики» потребовали снять

эти «молодчики» участвовали до того в митинге за единую Украину, то есть за единую страну. Вот такую единую Украину они хотят, с холокостом, с геноцидом, с концлагерями для русских? Требование было одно: встать на колени или выйти через коридор позора, отдать георгиевские ленточки, или отдать триколоры, или имперские российские флаги.

А. Караулов: - То есть «молодчики» с собой соляную кислоту принесли? В. Рогов: – Не знаю, какая кислота, врать не буду. Но на

А. Караулов: – И детей тоже били? В. Рогов: – Нет, детей и женщин, слава Богу, нет.

руках ожоги.

А. Караулов: – То есть они разрешили их вывести?

В. Рогов: — Через пару часов появилась милиция. Милиция сделала кордон. Прямого постоянного контакта не было.

А. Караулов: - Но «молодчиков» милиция не разгоняла? В. Рогов: – Вообще не трогала. Просто не трогала.

А. Караулов: - Секундочку, они с битами пришли убивать людей, а милиция...

В. Рогов: – А на следующий день главный милиционер Запорожья сказал, что запорожец с бейсбольной битой – это не нарушение закона.

глазах у милиции тех мужчин, которые остались в этом окружении?

В. Рогов: – Поливать слезоточивым газом, кидать петарды.

А. Караулов: - То есть стали бить, обливать кислотой на

А. *Караулов*: – Там было человек триста?

В. Рогов: – Да.

А. Караулов: – Кровь пролилась?

В. Рогов: – Кровь пролилась. Порублены головы. 48 человек пострадало, 28 попали в больницы. Официальная версия властей, что никто не пострадал, а если пострадал, то не сильно.

А. Караџлов: – Ты мне объясни, пожалуйста, на глазах

полиции какие-то «молодчики» (хорошо, что детей вывели и женщин, а могли и их обливать) издеваются вот так над людьми, калечат, совершают уголовное преступление... В Вашингтоне или Нью-Йорке, я думаю, вся Америка бы встала на дыбы. А здесь тишина. Даже в наших средствах мас-

ходит? *В. Рогов:* – Происходит, во-первых, информационная блокада.

совой информации одна-две строчки, не больше. Что проис-

А. Караулов: – Центр Европы, до Урала 2 часа, до Вены 2 часа, даже ближе.

- В. Рогов: Да, совершенно верно.
- А. Караулов: И как в центре Европы может быть вот такое массовое глумление над людьми? Как будто нет Организации объединенных наций, ОБСЕ, миротворцев, каски голубые... Куда-то все они как будто делись на планете.
- В. Рогов: Все украинские СМИ это показали и сказали, что запорожцы наказали сепаратистов. Наказали колорадских жуков, как они нас называют за георгиевскую ленточку. Спустя восемь часов этого противостояния ребят вывело духовенство.
  - А. Караулов: А если бы не священники?

шись угарным газом и с ожогами.

- В. Рогов: Убивали бы, тем более было темно. Чем темнее становилось, тем более радикальные действия начинались. Мало того, эти уроды (извините, другого слова нет) не давали возможности эвакуировать раненых ребят. Прокалыва-
- ют колеса в «Скорой помощи». Когда раненых пытались эвакуировать на автобусе, то прокалывали колеса автобусу. Когда уже подогнали автозак, он металлический, то туда эвакуировали 10 человек. Когда их закрыли в этом автозаке, то заблокировали двери палками специально, чтобы он не мог открыться, и подожгли автозак. Ребята заживо горели. Чудом выломали двери, и они выпрыгивали оттуда, отравив-
- А. Караулов: А если бы не выломали дверь, то сгорели бы?
  - В. Рогов: Просто бы заживо сгорели в прямом смысле в

говорим про людей, которые пришли к власти в Киеве, что они – нацисты, то это не художественные образы.

А. Караулов: – Этих ребят, в частности, приговорили?

М. Делягин: — Конечно, но на бумаге, может, это и не написано.

М. Делягин: - Ребят приговорили. Понимаете, когда мы

навсегда стала русской.

центре Запорожья, русского города. Я напомню, что это первый город, который Екатерина II сделала в качестве крепости южных рубежей России. Я напомню, что в этом городе – крупнейшая могила запорожских казаков и русских солдат, погибших в первую русско-турецкую войну, когда эта земля была окончательно освобождена от Османской империи, и

А. Караулов: – Я понимаю, что такие вещи не документируют.

М. Делягин: – Во-первых, «утопим жидов в крови москалей» – это не художественная метафора.

А. Караулов: – Это сегодняшние лозунги, призывы: «москали», «жиды»...

М. Ледагин: – Лля них это нормально. Они так разговари-

М. Делягин: – Для них это нормально. Они так разговаривают, они так мыслят. *А. Караулов:* – Нацизм – это не только Гитлер.

М. Делягин: – Бандера – это те же самые нацисты.

А. Караулов: – То есть это уже приговор. Но приговор вынесен семи миллионам людей, если не больше, говорящих по-русски на юго-востоке страны, и другим русскоязычным

украинцам. Там одних венгров 150 тысяч. Они не на венгерском говорят, у них русский язык главный. М. Делягин: – За венгров есть кому заступиться.

М. Делягин: – Вот я когда смотрел на мэра Николаева, то

А. Караилов: – А за русских?

вспомнил сербов. Их бомбили те же самые натовцы, которые нацистов привели к власти в Киеве. И сербских генералов

тогда спрашивали: «А почему вы не ответите? У вас же есть

ракеты, у вас же есть авиация, у вас есть артиллерия, у вас есть спецназ в конце концов». И они говорили точно то же самое: «Мы не агрессоры, у нас мирный протест против насилия».

А. Караулов: – А их убивали в Югославии.

М. Делягин: - Мирный протест против насилия - копайте яму, а то ляжете без могилы.

Д. Никонов: – Николаев добивается федерализации.

А. Караулов: – Украина должна стать...

Д. Никонов: - ...Федеративной республикой.

А. Караулов: – В конституции должно быть записано, что каждая республика, входящая в федерацию Украины, имеет право на выход...

Д. Никонов: - ... На самоопределение.

А. Караулов: – Но этого никогда не будет, судя по всему.

Хотя исполняющий обязанности Президента Украины обещает, что этот вопрос будет рассмотрен на референдуме. Д. Никонов: – Ему нельзя верить.

А. Караилов: – Вот так.

Д. Никонов: – Он не договорноспособный. Он никогда не

выполняет свои обещания. Я думаю, что ему можно верить только в том случае, когда он сейчас заявляет о призыве вооруженных сил иностранных государств Европы и Америки, в основном блока НАТО, бить нас. Вот здесь я ему верю.

К. Шуров: – Согласен с вами. Люди будут идти до конца.

А. Караулов: – Что такое до конца? К. Шуров: - Они будут защищать свой дом. Они будут

умирать, а они готовы умирать, это сто процентов. А. Караулов: - А если на президентских выборах у вас бу-

тый недавно бандеровцами до полусмерти? Единый кандидат Юго-востока сегодня Президентом Украины уже не будет?

дет единый кандидат, у Юго-Востока? Тот же Царев, изби-

Д. Никонов: - Сегодня нет. При сегодняшней ситуации нет.

В. Рогов – Не будет никакого кандидата единого. Любой человек, который участвует в выборах, он становится соучастником хунты в принципе.

А. Караилов: - То есть вы никого не хотите выдвигать сегодня?

В. Рогов: – Да. Дело в том, что сегодня это не выборы, это

Д. Никонов: – Да. Лично я – да.
А. Караулов: – У вас есть дети?
Д. Никонов: – Есть.
А. Караулов: – И вы готовы умереть? И жена вас поддер-

просто постановка. Быть массовкой в легализации преступников, желания у Юго-востока нет. Юго-восток проголосует

А. Караулов: - Настолько все ненормально, что осталось

Д. Никонов: – Я сказал: «Лично я – да».

А. Караулов: – Вот так развернулся сейчас наш разговор.

ногами. Он просто не пойдет на эти выборы.

живает?

только воевать и умирать. И вы готовы умереть?

Ну, а теперь, теперь самое невероятное.

Скажите, когда начнется, не дай Бог, как вы сказали, пол-

номасштабная гражданская война, то ваших сторонников больше станет? Или люди, наоборот, разбегутся?

Д. Никонов: – Я думаю, что станет больше.

А. Караилов: – То есть вот такое настроение в обществе

А. Караулов: – То есть вот такое настроение в обществе. В Донбассе сколько миллионов сегодня?

Д. Никонов: – Там только в Донецке около полутора миллионов.

А. *Караулов*: – И на борьбу, сколько миллионов человек встанет? Как вы прогнозируется?

Д. Никонов: – Хотелось бы верить, что большинство.

А. Караулов: – То есть как в 1941 году: «Вставай страна огромная, вставай на смертный бой». Но уже на бой внутри

страны. *Д. Никонов:* – Я только хочу сказать, что параллель между

Великой Отечественной войной проходит практически каждый день.

А. Караулов: – Скажите, а украинцы (я понимаю, что вы специально не выясняете национальность), но украинцы будут допускать эту мысль, будут с вашей стороны воевать также против тех, кого вы называете «молодчиками»?

Д. Никонов: – Конечно, будут.

А. *Караулов:* – Почему вы так думаете? Д. *Никонов:* – Я еще раз говорю, что Киев достал всех.

Опять Майдан, и опять кучка каких-то оголтелых отморозков диктует свои условия всей стране. Мы устали от этого. Мы хотим жить в нормальной стране и руководствоваться законами. Население не верит ни одному политику. Политики просто как страусы прячут голову в песок.

А. Караулов: – Вот, начиная с Кравчука, никому?

Д. Никонов: – Никому, начиная с Кравчука».

А. Караулов: – Мой друг, Петр Ефимович Шелест (мы с ним дружили семьями) был лучше, чем мы все вместе взятые, правильно ли я понимаю? Он неньку родную любил очень. Петр Шелест, Щербинский... Хотя Щербинский после Чернобыля демонстрацию в Киеве не отменил. А в При-

сле Чернобыля демонстрацию в Киеве не отменил. А в Припяти только накануне 30 апреля вечером отменил. Первомайскую демонстрацию я имею в виду. Они, коммунисты, были лучше?

Украине, все создано при Советской власти. *А. Караулов:* – А за эти годы что сделано? Заводы ка-

Д. Никонов: – Я считаю, что лучше. Все, что создано на

кие-нибудь новые появились? За двадцать с лишним лет?

Д. Никонов: – Нет. То, что было, развалили. У нас бы-

ло три судостроительных завода. Сейчас ни один судостроительный завод не работает. В начале 90-х работал, еще заказы были, а потом это все встало. На некоторые заводы еще

дят, отмечаются, и уходят. А долги по зарплате растут. Уже 11 месяцев на заводе имени 61 коммунара.

люди ходят, пытаются какую-то зарплату дождаться. Прихо-

А. Караулов: – Маразм политический и экономический. Ну, это понятно. Это восстание людей, говорящих, прежде всего, по-русски. Хотя многих украинцев мы слышим, они

говорят, что это восстание народа против маразма.

Андрей Угланов, главный редактор газеты «Аргументы недели»: — Дело в том, что вся восточная Украина – это области, где огромное сосредоточение промышленных предприятий, которые работают исключительно на Российскую Фелерацию. В Харькове делают турбины. Завязаны с нами в

Федерацию. В Харькове делают турбины. Завязаны с нами в цепочке, с нашими оборонными заводами.

А. Караулов: – «Киев» – это фирма Антонова, Запорожье

А. Караулов. – «Киев» – это фирма Антонова, Запорожье
 – это «Мотор-Сич», где делают двигатели. Этот протест в первую очередь еще и экономический. Они протестует сразу против всего.

оотив всего.
А. Угланов: – Хочу сказать сразу, что следующим этапом

дет, этот завод встанет. *А. Караулов:* – НАТО им не велит. Двойного назначения – военного и гражданского. Они, заводы, встанут. Новые тысячи безработных людей.

после Николаева будет Запорожье. Дело в том, что в Запорожье находятся заводы знаменитой фирмы «Мотор-Сич», где делают авиационные двигатели для вертолетов, для самолетов. Сегодня примерно 40 % продукции этого завода идет в Россию. Но после того как власть в Киеве заявила, что продукт такого двойного назначения в Россию поставлять не бу-

А. Угланов: — А заводы встанут, потому что конечные продукты их производства процентов на 60 состоят из поставок Российской Федерации. Поэтому, как только закончится поставка этих 40 процентов в Россию, то тут все будет остановлено.

* * *

А. *Караулов:* – А на президентских выборах нет такого понятия, как явка? Даже если один человек пришел, только

один, голосовать, то выборы президента считаются состоявшимися?

В. Рогов: – Вот они сейчас специально изменяют законо-

А. Караулов: – Рада?

дательство...

В. Рогов: – Израда. По-украински «израда» означает пре-

дательство. Мы ее называем «Верховная Израда», то есть Рады уже нет. Меняет законодательство, что если хотя бы два хутора где-нибудь в восточной Галиции...

А. Караулов: - Проголосовали за Порошенко, а у него шансов больше всех, то выборы состоялись.

В. Рогов: - Совершенно верно.

А. Караилов: - Скажите, а что происходит сегодня с русскими людьми, которые живут в Киеве?

Д. Никонов: - Известно очень мало. Практически прове-

ренной информации из Киева не поступает. То есть они в новостных блоках говорят только то, что необходимо сказать кому-то. Например, хунте. Вот что хунта заказала, какие-то репортажи, такие репортажи и идут. Если хунта заказала, что

нужно говорить 24 часа в сутки, будто Россия – враг, русских надо убивать, то вот это 24 часа в сутки с телевизионных экранов вдалбливают гражданам Украины. А. Караулов: - А люди в Киеве, сарафанное радио, что говорят?

Д. Никонов: - Сарафанное радио говорит, что в крематории сжигают трупы.

А. Караулов: – Чьи?

Д. Никонов: – Людей, которые пропадают. На улицах Киева исчезают граждане Украины, и никто не смотрит русскоязычный, украиноязычный человек. Если ты выступаешь

против «Правого сектора»... А. Караулов: – То в крематорий? $\mathcal{A}$. $\mathcal{A}$. $\mathcal{A}$. $\mathcal{A}$. $\mathcal{A}$ — То есть возможность того, что ты там окажешься.

А. *Караулов:* – Имена известны тех людей, которые пропали?

В. Рогов: – Чаще всего это происходят аресты, о которых даже не ставят в известность ни знакомых, ни друзей, ни еще кого-то.

А. Караулов: – На улице арестовали, и ищите?В. Рогов: – Ну, как в случае со мной. Я сам порой жил в

Киеве. И когда у меня в Киеве штурмовали квартиру, то я вернулся в Запорожье.

А. Караулов: – А за что?

В. Рогов: – Я был одним из координаторов группы поддержки «Беркута». И каждый день мы были на передовой. Объясняли ребятам, зачем они стоят. Что они не за полити-

ческое чудовище стоят, а за нашу страну, чтобы не было крови и всего остального. Мы покупали продукты, лекарства, мы покупали обувь. Эти мерзавцы у власти воровали так, что ребята при —20, «Беркутята», при страшном морозе стояли вот с такой тонкой полошвой.

А. Караулов: – Янукович украл напоследок все золото, что можно было украсть. Кто его вывез, где оно? Кто украл в последние часы Майдана?

К. Шуров: – По Украине ходил анекдот еще в прошлом году. «Украину внесли в книгу рекордов Гиннеса по разделу «экономика». 50 мелких предпринимателей добровольно

Это анекдот. Но если состояние сына Януковича за миллиард, а может быть, к двум миллиардам приближается, то я

передали свой бизнес семье Януковича».

лиард, а может быть, к двум миллиардам приближается, то я понимаю, что семье олигархов это тоже надоело. И вот вам результат.

А. *Караулов:* – Итак, исчезло все золото государства. В. *Рогов:* – К счастью, не все. Майдан стоял возле Межго-

риат, и вывозил на нескольких грузовиках в самолеты, то каким-то чудом Майдан разошелся, и несколько часов его не было, чтобы это все вывезли. А потом опять появился. А. Караулов: – Чтобы проехал кортеж с имуществом Пре-

рья – это дом Януковича под Киевом. Когда Янукович начал собирать все свои активы, золото, драгоценности, антиква-

зидента?

В. Рогов: – Вы верите в случайности? Вы знаете куда вы-

везли? В Фуджейру. Это такой маленький эмиратик... *А. Караулов:* – То есть золото скифов, вы предполагаете...

В. Рогов: – Нет, золото скифов сейчас в Штатах. Золо-

то скифов вывозили уже наши Турчиновы, Яценюки и все остальные лидеры. Но именно для того, чтобы была картинка для так называемого цивилизованного мира, они всякими коврижками заманивают людей на избирательные участки в виде референдума, или чего-то еще.

А. *Караулов*: – А золота ведь действительно нет. Золото скифов исчезло. Это уже сегодняшний режим ответственен за исчезновение. Я не прав?

Сергей Кургинян, политолог: – Почему не правы? Сегодняшний режим, конечно же, грабительский.

цняшний режим, конечно же, грабительский.

А. Караулов: – Но никто же не ставит так вопрос: «Где

золото, ребята?»

С. Кургинян: – Ну, а кто должен ставить вопрос?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, <u>купив полную легальную</u> версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.